

Марченя П. П. Социалисты-революционеры в России 1917 года : неонародники без народа / П. П. Марченя // Научный диалог. – 2013. – № 12 (24) : Общественные науки. – С. 108–124.

УДК 94(47).084.1/2:329.8

Социалисты-революционеры в России 1917 года: неонародники без народа

П. П. Марченя

В статье критикуется миф о том, что Партия социалистов-революционеров в 1917 году представляла «демократическую альтернативу» большевизму. Партия эсеров не являлась ни демократической (так как в решающий час отказалась взять на себя ответственность за проведение в жизнь воли демоса), ни реально альтернативной (так как вела себя неадекватно массовому сознанию, которое и являлось подлинной доминантой Русской революции). Эсеры, формально сохраняя имидж крестьянофилов, на деле уступили идейно-институциональное лидерство меньшевикам (крестьянофобам). И идеологически, и психологически эсеры были неконкурентоспособны по сравнению с большевиками. Будучи партией протеста, неонародники не являлись конструктивной политической силой и всем своим политическим капиталом были обязаны народному лозунгу «Земля и Воля». Но именно тогда, когда этот лозунг стал претворяться крестьянством на практике, вместо его решительной поддержки они заговорили о допустимости решения этих вопросов исключительно конституционным путем. Фактически эсеры сами сдали конкурентам свои лозунги вместе со своей социальной базой – и были острижены большевиками как библейский Самсон Далилой. Так неонародники остались без народа – и оказались партией, не нужной ни крестьянству, ни красным, ни белым.

Ключевые слова: Русская революция; Февраль 1917 года; Октябрь 1917 года; политические партии; эсеры (Партия

социалистов-революционеров); большевики (Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)); меньшевики (Российская социал-демократическая рабочая партия (меньшевиков)); кадеты (Конституционно-демократическая партия, Партия Народной свободы); массы; массовое сознание.

В последнее время история политической партии эсеров («Партии социалистов-революционеров», «ПСР», «Партии с.-р.») – не путать с современной партией «Справедливая Россия») все чаще – и по случаю различных исторически значимых юбилеев, и по причине происходящих в стране политических процессов, обостряющих извечную проблему выбора той или иной «исторической альтернативы», – становятся поводом для пристрастных дискуссий историков, публицистов и даже практических политиков на предмет их (эсеров) способности (либо неспособности) быть (естественно, в свое время – хотя бы постфактум и «чисто гипотетически») так называемой «демократической альтернативой» большевикам.

К примеру, весной этого года журналом «Дилетант» было опубликовано интервью с несколькими известными медийными персонами на тему: «*Что было бы, если эсеры пришли к власти?*».

Историк А. А. Левандовский ответил на этот вопрос так: «...Эсеры мог[ли] бы захватить власть в любой момент. Но они сознательно от власти отказывались. У них была та же самая позиция, что и у меньшевиков – революция буржуазная. А после большевистского переворота у эсеров уже не было шансов получить власть. Они большевикам стали уступать по всем параметрам. То есть можно сделать вывод – до Октябрьской революции эсеры к власти не стремятся, а после они просто бессильны» [Что было бы..., 2013].

Политики отвечали на этот же вопрос, исходя из прагматических соображений *Realpolitik*.

Так, экс-депутат Государственной Думы Г. В. Гудков высказался уклончиво: «...Если бы эсеры пришли к власти, им в любом случае необходимо было менять систему власти и механизмы управления. Без изменений история бы повторилась, может быть только с некоторыми вариациями, даже если бы эсеры получили власть. Все, кто получает власть, сталкиваются с практическими задачами, кото-

рые необходимо решать каждый день. И эсеры также были бы вынуждены действовать по определенному понятному и единому алгоритму. А дальше столкнулись бы с теми же самыми проблемами, что и большевики, и начали бы их решать...».

Гораздо более определенно ответил председатель партии «Яблоко» С. С. Митрохин: «...Но если бы эсеры все-таки взяли власть, <...> то они бы создали какую-то разновидность террористического государства. <...> И мы в первую очередь знаем эсеров не по их программам. Они получили широкую известность благодаря крупной разветвленной боевой организации, которая убивала людей. Их политика была основана на крови. <...> Что касается программы эсеров, она была утопической. Это была такая аграрная утопия. Для того чтобы эту утопию реализовать, скорее всего им бы потребовалась власть. И не просто власть, а власть, подкрепленная террором, к которому они были так склонны. Кроме того, это еще была программа аграрной консервации России. <...> Так что я не испытываю никаких иллюзий по поводу потенциала эсеров в начале прошлого века».

Противоположное мнение о партийном потенциале эсеров как в любом случае «лучшей» альтернативе большевикам высказал известный своей «любовью» к последним Н. К. Сванидзе: «Если бы все шло легально и легитимно, если бы Владимир Ильич Ленин не разогнал Учредительное собрание, то, конечно, эсеры были бы у власти. И тогда история могла бы развиваться совершенно по-другому. На мой взгляд, хуже быть не могло, чем было в реальности, поэтому так или иначе, наверное, было бы лучше» [Что было бы..., 2013].

Высказанные позиции были объявлены материалами дискуссии специально посвященного ПСР круглого стола в рамках семинара «Левые в России: история и современность», ведущим которого выступил зампред Совета научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» историк К. Н. Морозов (руководитель этого семинара и программы «Социалисты и анархисты – участники сопротивления большевистскому режиму» [РС]). Состоявшееся мероприятие получило знаковое наименование: «“Партия трагической судьбы...”: место социалистов-революционеров в истории России и их демократическая альтернатива большевизму» (организаторы отталкивались от популярной цитаты В. Шаламова: «Эсеровская партия – партия трагической

судьбы. Люди, которые за нее погибли, – и террористы, и пропагандисты – это были лучшие люди России, цвет русской интеллигенции, по своим нравственным качествам все эти люди, жертвовавшие и пожертвовавшие своими жизнями, были достойными преемниками героической “Народной воли”, преемниками Желябова, Перовской, Михайлова, Кибальчича» [Шаламов, 1998, с. 234]).

В ходе выступлений было отмечено, в частности, что судьба этой партии остается «трагической» и в историко-культурном контексте современности. К. Н. Морозов напомнил собравшимся высказывание историка революции В. И. Миллера о том, что эсерам не повезло дважды: сначала в истории, потом в историографии. По мнению Морозова, сегодня эсерам «не везет» уже в третий раз: в проекте государственного историко-культурного стандарта им вообще не нашлось места, их собираются совсем «выкинуть» из новых учебников по истории [ПТС, 2013].

Автор настоящей статьи солидарен с участниками названного форума в их неприятии «инноваций» стандарта в части кастрации истории революционного движения в России. Но вызывает сомнение главная формулировка круглого стола – то, что эсеры представляли «демократическую альтернативу большевизму» (аналогичные ноты ностальгии по так и не состоявшейся «альтернативе» «демсоциализма» и всегдашней «трагичности» его «судеб в России» звучат и на другой недавней конференции «Мемориала» [СДС, 2013], да и вообще на многих современных исторических мероприятиях). В силу формата и размеров статьи, она не может претендовать на охват всех значимых историографических оценок ПСР и всех этапов ее развития. Речь идет только об очень кратком историческом размышлении (на материалах Февраля–Октября 1917 г.) на тему: почему, по мнению автора, эсеры в действительности не являлись ни *демократической*, ни реально *альтернативной* политической партией. Несмотря на «публицистический» характер постановки проблемы и минимализм изложения, это размышление не относится к жанру публицистики, поскольку опирается на значимый массив источников, на основе которых в свое время были подготовлены диссертация [Марченя, 2002], монография [Марченя, 2005] и множество других конкретно-исторических работ (подробнее см. подборку публикаций: [НВ]).

Известно, что эсеры являлись самой многочисленной партией постфевральской «демократии» и, теоретически, имели самую близкую к широким массам партийную программу. Однако воздержимся от жонглирования цифрами и выдержками из программных документов – партии в России различались тогда (да и сейчас) не столько программами (которых все равно никто не читает), сколько типом политического темперамента, силой политической воли, общим стилем поведения, конкретным имиджем и им обусловленным уровнем влияния в массах. Поэтому межпартийное соперничество от Февраля к Октябрю 1917 г. разворачивалось не в сфере рациональной политики, а именно в массовом сознании, которое и являлось подлинной доминантой Русской революции (подробнее см.: [Марченя, 2008] и работы других авторов [НВ]).

Но триумфально выведенные Февралем в сферу легальной публичной политики и получившие уникальную возможность доказать правоту своей программы на деле, вместо решительной поддержки крестьянских масс (абсолютного большинства российского демоса) неонародники приступили к демонстрации своих «демократических идеалов». Формально сохраняя имидж крестьянофилов, эсеры уступили идейно-институциональное лидерство меньшевикам (по сути – крестьянофобам, открыто заявлявшим об «аморальности» всего крестьянства как класса и неготовности российской «азиатчины» к осуществлению «европейских идеалов») и совместно с ними вступили в коалицию с кадетами (вообще ничего общего не имевшими с народом – и вскоре обратившимися в его глазах в «повинных в смуте оборотней») (подробнее см.: [Марченя, 2008]).

Причем приверженность коалиции в значительной мере служила эсерам лишь «демократическим» способом избежать ответственности. Лидер ПСР В. М. Чернов настаивал: «Социалисты должны сказать, что нужна коалиция не только с социалистами, но просто с демократами, с которыми нам по пути до известного предела...»; если социалисты возьмут власть одни, без буржуазии, как предлагают большевики и левые эсеры, то им скажут: «Где же ваш социализм?» [ПСР, 761, 749]. По меткому наблюдению современного исследователя А. В. Шубина, «получалось, что партнеры нужны социалистам для того, чтобы сваливать на “общедемократов” недостатки новой политики...» [Шубин, 2007].

Перейдя от погромной агитации к «коалиционной» политике «решения» главных вопросов революции («Земля», «Мир», «Власть»...) исключительно «конституционным путем», эсеры утратили контроль над стихией масс, ранее пробужденной во многом именно их действиями. Лидеры неонародников даже на гребне политической удачи не чувствовали «ветер истории». Они утратили обратную связь с народом, не прислушиваясь ни к телеграммам с мест собственных функционеров, ни к тектоническому гулу крестьянских масс и первым (грозным, но пока еще не катастрофическим) подземным толчкам из народных недр. Как и следовало ожидать, взаимоисключающие усилия примирить рвущуюся из этих недр стихию с необходимостью дожидаться нескончаемой «поэтапной конституционной реформы», которые напоминали попытки «усесться между двух стульев» [Ленин, т. 38, с. 137], оказались безуспешны: – массы объективно взяли на вооружение большевистские рецепты немедленного решения наболевших проблем. Но и после того как партия Ленина уже превратила крестьянство из источника сил неонародников в своего временного, но решающего «союзника», почерпнув «свой главный резерв из лагеря вчерашних союзников своего врага» [Ленин, т. 12, с. 34], ПСР слепо мнила себя наиболее могущественной партией России.

Психологически глубокую характеристику природы «могущества» партии эсеров дал Л. Д. Троцкий: «Могущество партии (эсеров. – П. М.) казалось беспредельным. На самом деле оно являлось политической аберрацией. Партия, за которую голосуют все, кроме того меньшинства, которое знает, за кого голосовать, не есть партия, как язык, на котором говорят младенцы всех стран, не есть национальный язык. Партия эсеров выступала как торжественное наименование всего того, что было незрелого, бесформенного и путаного в Февральской революции. Всякий, кто от дореволюционного прошлого не унаследовал достаточных оснований голосовать за кадетов или за большевиков, голосовал за эсеров. <...> Голосование за эсеров означало голосование за революцию в общем и целом и ровно ни к чему не обязывало. <...> Недаром о великой партии, захватывавшей всех и вся, сказано было, что она является только грандиозным нулем» [Троцкий, 1997, с. 228].

Похожими наблюдениями делился и ранее сам бывший эсером, затем примкнувший к социал-демократии, но сохранявший связи с не-

онародничеством Н. Н. Суханов: «Новые, “мартовские” социалисты-революционеры и старые “бывшие люди”, наводнив партию эсеров, опираясь на отсталую солдатско-крестьянскую массу, очень быстро придали эсерству вполне законченный мелкобуржуазный характер и сделали из этой партии достойный пьедестал Керенскому и будущим коалициям. <...> ...объединенные лидеры социалистов-революционеров вскоре стали “представлять” огромную разбухшую партию, включившую в свой состав все мелкобуржуазные, межеумочно-интеллигентские и просто тяготеющие ко всякому большинству слои – до либеральных помещиков <...> и боевых генералов включительно. Левое <...> течение <...> вскоре было совершенно поглощено этим гнилым, но безбрежным большинством» [Суханов, 1991, кн. 3, с. 55].

То, что такие убийственные для ПСР выводы отнюдь не были лишь искажением фактов со стороны ее политических оппонентов либо «изменивших» ей «ренегатов», подтверждаются и свидетельствами самих эсеров, в том числе и наиболее известных из них. Главный теоретик ПСР признавал: «Но сама сила партии была источником ее слабости. В ряды эсеров неудержимо устремилась пестрая и многоликая улица. Это напоминало бегство овечьего стада. Люди, которые вчера понятия не имели ни о каких партиях, сегодня называли себя социалистами-революционерами и решали вопросы партийной жизни. Ничтожная горстка старых эсеров тщетно пыталась справиться с сырой, неоформленной массой, которая заполонила партию» [Чернов, 2007, с. 370].

Действительно, кого только не было в этой «бурно пожившей и бесславно погибшей партии» [Ингулов, 1922], партии «террористов и революционеров, охранников и провокаторов» [Прайсман, 2001]. Были бесноватые истерики и богомольные проповедники, конченные подлецы и герои-романтики, беспощадные палачи и бессмысленные жертвы, криминальные авторитеты и академичные интеллигенты (впрочем, зачастую одно другому не мешало). Но были ли среди них государственные деятели, способные надолго и крепко встать у кормила (не путать с кормушкой!) огромной Империи, да еще и в период ее глубочайшего системного кризиса (в усугублении которого они, кстати, сыграли далеко не последнюю роль)? «Критерий истины – практика», или «по плодам их судите их»... А что же показала

практика нахождения социалистов-революционеров «у власти» (и их неоднократного властного поражения и унижительного разгона – в составе Временного правительства, Учредительного собрания, Самарского Комуча, Уфимской Директории...)? Где бы они ни попытались «порулить», все разваливалось и разлагалось, пока не находился кто-нибудь более решительный («Военно-революционный комитет», матрос Железняк, адмирал Колчак, генерал Каппель...) и не гнал их вшаей. Не хочется даже и представлять, что ожидало бы Россию, возглавь ее эсеры на самом деле. И следует ли жалеть о том, что этого не произошло?

Полагаю, что при ответе на этот вопрос стоит вдуматься в смысл диагноза, данного эсерам еще в «Смене веx»: «За миг блаженства быть у власти всем им неуклонно приходилось потом расплачиваться длинными периодами скрежета зубовного на тех, кто так низко растоптал их святые желания и так глупо не дал им сделать их великого дела. По их глубочайшему убеждению, за ними была и есть вся Россия. Только они – подлинные выразители воли народной. Но стоило им появиться где-нибудь, как тотчас же их сметала либо “кучка гнусных насильников” в лице большевиков, либо “кучка гнусных реакционеров” в лице казаков, офицеров, генералов, помещиков и купцов. И все-таки они ни на минуту не сомневаются, что правильно действуют только они. <...> Непрактичные, недисциплинированные, хаотичные по натуре и по историческому воспитанию – такие, “каковы они есть”, они призваны лишь поддерживать русский хаос и русское государственное разложение» [Ключников, 1992, с. 228].

Признать эсеров полноценной властной альтернативой, способной одолеть оппонентов, сложно, если только не засчитать им в качестве «конструктивного» потенциала воистину неодолимое стремление списывать собственные просчеты и недостатки на свою же социальную базу («несознательные», действующие «грубо», «как элементарная, слепая стихия», народные массы, презрительно именуемые эсеровским руководством «охлосом», – в противовес некоему мифическому, сознательному, организованному и дисциплинированному «демосу» [см., напр.: Чернов, 1999, с. 116]), а также на «безумие» и одновременно (*sic!*) «дьявольские» козни политических оппонентов.

В сегодняшнем, «постсоветском», окологисторическом дискурсе (как и ранее в досоветском) при упоминании действий и деятелей «Красной смуты» вновь стало модным использование несущих острую оценочно-смысловую нагрузку религиозно-мифологических и художественно-литературных образов. В частности, это касается «реинкарнации» изображения «революционеров» как «бесов» [см., напр.: Иванова, 2004] и представления о том, что «русская политическая элита собственными руками отдала страну на поток и разграбление “бесам”» [Янов, 2013]. В литературе и источниках можно найти немало попыток конкретизации темы «бесовства» в русской революции, в том числе и через вербально-эмоциональное сближение понятий «эсеровщина» («керенщина», «черновщина») и «чертовщина», и даже через откровенное инфернально-историческое прочтение «эсеров» как «бесов». Разумеется, еще больше можно найти различных вариантов литературно-идеологической дьяволизации большевиков – что оказалось более востребовано в условиях кризиса отечественной историографии революционного генезиса советского государства после распада самого государства и его основных идеолого-историографических догм (по едкому выражению В. П. Булдакова, «практика изгнания бесов революции вдохновляет многих современных российских авторов» [Булдаков, 2010, с. 528]). Но даже если идти по такому, давно уже избитому пути демонизации радикальных политических сил Смуты–1917, то и тогда не получится обойти вопрос о принципиальной неспособности «революционных демократов» выступить реальной (и уж тем более «демократической») альтернативой большевизму – хотя бы, например, и как вопрос об элементарной неконкурентоспособности мятущихся и грызущихся между собой мелких бесов в их попытках «альтернативно-демократически» противостоять последовательным и решительным действиям сатаны.

Если же обратиться к посюсторонне-исторической системе библейских образов, то представляется любопытным сравнение эсеровской партии (продемонстрировавшей после Февраля 1917 г. полную неспособность к проведению в жизнь собственных базовых партийных идеологем, составлявших главную причину их популярности среди крестьянства, – в результате чего эти идеологемы, вместе с са-

ним крестьянством, оказались у «Ленина, большого мастера “перехвата”» [Янов, 2013]) с другим известным ветхозаветным персонажем. Когда-то давно могучий богатырь Самсон, источник могущества которого крылся в длинной шевелюре, был коварно острижен Далилой. И Самсон оказался не в силах противостоять врагам, слишком поздно заметив, что былого могущества у него уже просто нет. Так и эсеры, уже будучи давно острижены большевиками, все еще долго не замечали, что их «могущество» призрачно, и продолжали по инерции искренне верить, что за ними – вся крестьянская Россия... Однако, как говорили почитаемые эсерами за главный источник их политической мудрости крестьяне, «потерявши голову, по волосам не плачут», а «не удержавшись за гриву – за хвост не удержишься»...

Да и если бы не большевистская «Далила»... А было ли у эсеровского «Самсона» пресловутое могущество? На словах будучи партией «Земли и Воли», ПСР и в свой «безвластный» период была не «партией народа», а «партией бомбы и револьвера» (если вовсе не «партией Евно Азефа»). А в свой властный «звездный час» ПСР обернулась «партией соглашателей», «партией черновщины и керенщины». Как не без риторического изящества сформулировал даже ненавидящий большевиков академик Ю. С. Пивоваров, «победившие» эсеры «до революции пускали кровь, а в Семнадцатом неожиданно показали себя политиками весьма жалкими (и в Советах, и в правительстве) и столь же неожиданно срачковитыми...» [Пивоваров, 2009, с. 24].

Была ли ПСР вообще когда-нибудь конструктивной «политической партией»? Ведь она приобрела известность прежде всего как партия террора и бунта, развивая известные народные интенции в негативистском ключе, выражая народный протест и опираясь на мифы народнического сознания. Даже знаменитый «политический» девиз: «В борьбе обрешь ты право свое!» – годится только для выражения идеологии и психологии «вечной оппозиции», но никак не для правящей силы. Историческая практика показала, что в «драконовских» методах большевиков, восстановивших Империю, сначала возглавивших, а затем обуздавших массы, конструктивное начало было. Но что конструктивного было в «политической», террористической и риторической деятельности партии эсеров – партии, показавшей себя умеющей лишь протестовать, но не править?

Оказавшись у власти и обнаружив, что нести за нее ответственность гораздо менее комфортно, чем обвинять во всех бедах других, эсеры не знали, что с этой самой властью делать (продолжали вести себя как оппозиция), и потеряли инициативу. Собственно, вся их «инициатива» традиционно заключалась в том, чтобы кричать на сельском сходе о неправоте всех, кроме себя, и *не*-«крестьянскости» всех партий, за исключением собственной, которая в гордом одиночестве радеет за исконную мужицкую правду. Обвиняя конкурентов в популизме, неонародники вышибали из-под себя опору – ибо в популизме и была вся их сила.

Утопия самозванной «Крестьянской партии» попросту прекратила свое «политическое» существование после натурально-крестьянского «черного передела». И если поначалу крестьяне еще ожидали от ПСР выполнения их «политической программы», то после того, как лозунг «Земля и Воля» (причем вопреки увещеваниям эсеров) стал для крестьянства «вчерашним днем», эта «вчерашняя» партия уже определенно оказалась и вовсе «ни к селу, ни к городу». Так неонародники остались без народа – и оказались партией, не нужной ни крестьянству, ни красным, ни белым.

Даже симпатизирующие эсерам исследователи не могут обойти стороной как минимум «противоречие между социалистическим доктринерством эсеров и демократическими интересами и настроением народных, прежде всего крестьянских масс»; «недееспособность политики коалиции как инструмента для решения остро назревших социальных преобразований»; пребывание «в состоянии разброда и дезорганизации», в котором «оказались не только эсеровская верхушка, но и местные партийные организации»; «политическое бессилие перед большевиками» [Ерофеев, 2000, с. 207–208]. Так и научный апологет прошлого и нынешнего «демократического социализма» в России К. Н. Морозов, будучи все же более ученым, чем «демократом», заключает, что, «возникнув в марте 1917 г. как формально единая партия, ПСР неумолимо стала *саморазрушаться* (выделено мной. – П. М.) под неизжитым грузом накопившихся противоречий и неизжитых взаимных антипатий, углубляемых новыми расхождениями по тем острейшим вопросам, которые в избытке перед ними стала ставить жизнь в этот переломный для судеб страны

момент», и признает правоту партийной «самооценки» В. М. Чернова, еще в 1920 г. знаменательно подытожившего: «Исключительно потому, что ПСР не оказалась достаточно сплоченной и решительной, чтобы возглавить во второй половине 1917 г. нарастающую революцию, взяв власть, которая сама шла ей в руки – исключительно поэтому революционная волна перекадилась через ее голову, вынеся на своем гребне партию большевиков, которая, *повинуясь логике событий* (выделено мной. – П. М.), похитила у партии с-р важнейшие лозунги, составляющие ее силу...» [Морозов, 1998, с. 613].

Относительно бережную критику эсеров в рецензии на одну из фундаментальных работ К. Н. Морозова дает другой авторитетный исследователь истории отечественной «демократии» Л. Г. Протасов: «Эсеры несут часть общей вины за национальную катастрофу России в 1917 г., своим радикализмом сея социальную рознь и ненависть, разлагая воюющую армию, дискредитируя институты власти. Виновны и тем, что, располагая массовой поддержкой населения, рычагами государственного и местного управления, почти без противодействия сдали свои позиции» [Протасов, 2011]. Заметим, что название этой рецензии говорит о большем: «О трагизме и безысходности приверженцев идеи демократического социализма в России» (*sic!* – П. М.) [Там же].

Однако трагедиям так называемых «альтернативно-демократических» партий Февраля трудно сочувствовать, если сравнивать их с трагедией народа, на выражение интересов которого они претендовали. Жизненные стратегии миллионов метавшихся в смуте «простых людей», составлявших плоть и кровь революционной России, пытавшейся протиснуться между Сциллой Мировой войны и Харибдой войны Гражданской, не имели живой идеологической и психологической связи с далеко («страшно далеко» от народа) идущими планами и доктринами «мирных демократов». Последние в результате оказались чуждыми ожиданиям и надеждам собственного – реального, а не выдуманного – народа, и «внешними» по отношению к социокультурным кодам собственной – реальной, а не выдуманной – цивилизации. Цивилизации, для которой ребром встал вопрос: быть или не быть. Время требовало самых решительных действий – и самые радикальные утопии имели шанс стать реальностью, а вот умеренные и боязливые «реалисты» оказывались безнадежными утопистами.

По сдержанному заключению современного историка теоретических воззрений и политической практики российских левых радикалов рубежа XIX–XX вв. В. П. Сапона, «либертаризм левых неонародников, представляя собой замечательный фундамент для социалистических преобразований в более благоприятной обстановке и в более спокойные времена, в условиях межцивилизационных, межклассовых и подобных конфликтов, ареной которых стала Россия в 1917–1918 гг., оказался неисполнимой мечтой» [Сапон, 2007].

Пожалуй, высказанное в первой части этого вывода выглядит небесспорным авторским предположением, но вот спорить со второй его частью – это значит спорить со здравым смыслом и логикой факта. И это сказано еще о левых, более адекватных ситуации, эсерах. Правое же крыло неонародников утратило связь с логикой и смыслом гораздо раньше. Но хромое на оба крыла «демократическое» неонародничество еще долго не хотело признавать, что народ уже давно не с ними, что «демос» вовсе не разделяет их «демократические» планы.

В сегодняшнем «демократическом» экспертном сообществе выводы о патологической обреченности и суицидальном характере подобной партийной «стратегии», как правило, воспринимаются резко негативно – в лучшем случае, как «дурной тон» автора: легко, дескать, уже зная, кто победил, критиковать тех, кто потерпел поражение. В худшем – как невежественные или вообще безнравственные, а то и преступные попытки оправдать злодеев, в очередной раз поглотиться над их жертвами и т. д. Но все это не имеет отношения к главной по смыслу проблеме: можно ли с полной серьезностью называть реальной «исторической альтернативой» партию, которая, даже оказавшись на гребне истории, свой исторический «звездный час» сумела превратить лишь в свое позорное историческое поражение? Можно ли считать «демократической» партию, которая сама в решающую минуту пошла против воли демоса, отказавшись взять на себя ответственность за реализацию его главных требований?

Теоретики «демократической альтернативности», как правило, старательно обходят вниманием тот факт, что практическая судьба любых «исторических альтернатив» (тем паче «демократических») в решающей степени определяется именно массами – и именно массовое сознание и выступает основным критерием реальной жизне-

способности и эффективности конкретной политической силы, претендующей на то, чтобы стать альтернативой победившей (то есть поддержанной массами) [Марченя, 2010].

И эсеры «погубили» не большевики, их «подвел» народ, оказавшийся не таким «сознательным», как мечталось неонародникам, и не ставший с бесконечной терпеливостью (в условиях безвластия, беззакония, смуты, войны, революции... – и непрерывной «демократической» говорильни на фоне крушения всех устоев) дожидаться, когда под партийные обещания будет подведена «самая демократическая в мире» правовая база.

Вот если бы не русский народ, да не русская история... да еще и другие политические партии, мешавшие партии эсеров... вот тогда бы последние и доказали, что они – лучшая и самая демократическая альтернатива!

Такие аргументы, возможно, и выглядели бы просто забавным курьезом из прошлого, но... Сегодняшним «демократам» для построения «подлинного народовластия» в России снова мешает ее народ...

Источники и принятые сокращения

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 томах / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1960–1982.

2. НВ – *Народ* и власть : История России и ее фальсификации : [постоянно действующий научный проект] : открытый архив научного информационного пространства Сети Соционет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://socionet.ru/collection.xml?h=герес:rus:tqtuvj>.

3. ПСР – *Партия* социалистов-революционеров : документы и материалы, 1900–1922 гг. : в 3 томах / [ред. совет. : В. В. Шелохаев (рук. проекта) и др. ; редкол. : В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др. ; Ассоц. «Рос. полит. энцикл» и др.]. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН), 1996–2000. – (Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие). – Т. 3. – Ч. 1 : Февраль–октябрь 1917 г. / сост., авт. предисл., введ. и коммент. Н. Д. Ерофеев. – 2000. – 957 с.

4. ПТС – «*Партия* трагической судьбы...»: место социалистов-революционеров в истории России и их демократическая альтернатива большевизму : круглый стол в рамках постоянно действующего семинара «Левые в России: история и современность» [Электронный ресурс] / Научно-ин-

формационный и просветительский центр «Мемориал» [и др.], Москва, 27 июня 2013 г. // Youtube : [Видеозапись]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=hqBBEwaqTls>.

5. РС – *Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года* : история, идеи, традиции демократического социализма и судьбы участников левого сопротивления большевистскому режиму [Электронный ресурс] / Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал» // [Socialist.memo.ru](http://socialist.memo.ru). – Режим доступа : <http://socialist.memo.ru/index.htm>.

6. СДС – *Судьбы демократического социализма* : международная научная конференция [Электронный ресурс] / Научно-информационный и просветительский центр «Мемориал» ; Филиал Фонда Розы Люксембург в Российской Федерации ; постоянно действующий семинар «Левые в России: история и современность», Москва, 20–21 сентября 2013 г. // Youtube : [Видеозапись]. — Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=x36T-3GB-ng>.

7. *Суханов Н. Н.* Записки о революции : в 3 томах / Н. Н. Суханов. – Москва : Политиздат, 1991–1992. – Т. 2. – Кн. 3–4. – 1991 – 398 с.

8. *Троцкий Л. Д.* История русской революции : в 2 томах / Л. Д. Троцкий ; [общ. ред. Н. Васецкого ; примеч. В. Иванова]. – Москва : Терра ; Республика, 1997. – Т. 1 : Февральская революция. – 462 с.

9. *Чернов В.* Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905–1920 / Виктор Чернов ; пер. с англ. Е. А. Каца. – Москва : Центрполиграф, 2007. – 430 с. – (Свидетели эпохи).

10. *Чернов В. М.* Охлос и демос / В. М. Чернов // *Гусев К. В.* В. М. Чернов : штрихи к политическому портрету / К. В. Гусев. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – С. 114–138.

Литература

1. *Булдаков В.П.* Красная смута : природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. – Изд. 2-е, доп. ; [Уполномоченный по правам человека в Рос. Федерации [и др.]]. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 967 с. – (История сталинизма).

2. *Ерофеев Н.Д.* Социалисты-революционеры (середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 г.) / Н. Д. Ерофеев // Политические партии России: история и современность / под ред. А. И. Зевелева, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаева. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – С. 168–208.

3. *Иванова Н.* «Бесы» : реинкарнация : не только театральные впечатления / Н. Иванова // Знамя. – 2004. – № 11. – с 199–207. – РЖ (Русский

журнал). – ЖЗ (Журнальный зал) : [Русский толстый журнал как эстетический феномен] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/znamia/2004/11/iv16.html>].

4. *Ингулов С.* О бурно пожившей и бесславно погибшей партии (обзор литературы об эсерах) / С. Ингулов // Печать и революция [Журнал марксистской критики искусств. – Москва : Госиздат]. – 1922. – № 8 [= Кн. 8. Ноябрь–декабрь]. – С. 93–101.

5. *Ключников Ю. В.* Смена веков / Ю. В. Ключников // В поисках пути : русская интеллигенция и судьбы России / сост., вступ. ст., коммент. И. А. Исаева. – Москва : Русская книга, 1992. – С. 208–251.

6. *Марченя П. П.* Крестьянство Поволжья и большевики в 1917 г. : социокультурный аспект : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 – Отеч. история / П. П. Марченя; Рос. гос. гуманитарный ун-т. – Москва, 2002. – 26 с. – (Соционет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cdn.scipeople.com/materials/3454/Marchenya_Avtoreferat.pdf).

7. *Марченя П. П.* Массовое правосознание и победа большевизма в России / П. П. Марченя. – Москва : Щит-М, 2005. – 206 с. – (Докми [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.docme.ru/doc/89060/marchenya-2005>).

8. *Марченя П. П.* Политические партии и массы в России 1917 года : массовое сознание как фактор революции / П. П. Марченя // Россия и современный мир. – 2008. – № 4 (61). – С. 82–99. – (Соционет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://users4496447.socionet.ru/files/partii.pdf>).

9. *Марченя П. П.* Современные подходы к изучению масс и массового сознания в истории: тенденции и результаты / П. П. Марченя // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2010. – № 3. – С. 86–90. – ([Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2010/03/22.pdf>).

10. *Морозов К. Н.* Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. / К. Н. Морозов. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – 624 с. – (РС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://socialist.memo.ru/books/lit/morozov3/index.htm>).

11. *Пивоваров Ю. С.* О русских революциях : послесловие / Ю. С. Пивоваров // Труды по русистике. – Вып. 1. – Москва : ИНИОН РАН, 2009. – С. 21–67.

12. *Прайсман Л. Г.* Террористы и революционеры, охранники и провокаторы / Л. Г. Прайсман. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 429 с.

13. *Протасов Л. Г.* О трагизме и безысходности приверженцев идеи демократического социализма в России [Рецензия на : *Морозов К. Н.* Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922–1926) : этика и тактика противоборства. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – 736 с.] [Электронный ресурс] / Л. Г. Протасов // Вестник архивиста [Вестник архивиста.ру]. – 2011. – 9 июля. – Режим доступа : <http://www.vestarchive.ru/kritika-i-bibliografiia/1504-o-tragizme-i-bezyshodnosti-priverjencev-idei-demokraticeskogo-socializma-v-rossii.html>.

14. *Сапон В. П.* Российские левые эсеры и максималисты в авангарде либертарного движения в 1917 году / В. П. Сапон // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия : Гуманитарные науки. – 2007. – № 3. – С. 17–23. – (Киберленинка : [Научная электронная библиотека] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-levye-esery-i-maksimalisty-v-avangarde-libertarnogo-dvizheniya-v-1917-g>).

15. *Что было бы, если эсеры пришли к власти?* / Геннадий Гудков [и др.] ; подгот. Ольга Кузнецова [Электронный ресурс] // Дилетант [Дилетант.ру]. – 2013. – 25 мая. – Режим доступа : <http://www.diletant.ru/articles/18289447/>.

16. *Шаламов В. Т.* Лучшая похвала / Варлам Шаламов // *Шаламов В. Т.* Собрание сочинений : в 4 томах / Варлам Шаламов ; [сост., подгот. текста и примеч. И. Сиротинской. – Москва : Художественная литература ; Вагриус, 1998. – Т. 1 : Колымские рассказы. Левый берег. Артист Лопаты. – С. 238–251.

17. *Шубин А. В.* Социализм. «Золотой век» теории / Александр Шубин. – Москва : Новое литературное обозрение, 2007. – 737 с. [Цит. по: За социальные права и политические свободы! [СД-информ.орг.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sd-inform.org/upload/books/Theory%20of%20socialism/sotsializm_zolotoi_vek_teorii.doc].

18. *Янов А.* Альтернатива большевизму / Александр Янов [Электронный ресурс] // Дилетант [Дилетант.ру]. – 2013. – 5 ноября. – Режим доступа : <http://www.diletant.ru/articles/19865811/>.

© **Марченя Павел Петрович (2013)**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии, Московский университет МВД России; доцент Российского государственного гуманитарного университета (Москва), marchenyap@mail.ru.